

УДК 347.131

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/44>

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

©Кабанов Н. К., ORCID: 0009-0007-1900-9418, Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, KabanoffNik21@yandex.ru

DIGITAL RIGHTS AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

©Kabanov N., ORCID: 0009-0007-1900-9418, Tomsk State University,
Novosibirsk, Russia, KabanoffNik21@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается правовое регулирование цифровых прав в гражданском законодательстве Российской Федерации, необходимость совершенствования законодательной базы в части регулирования цифровых прав. Введение в гражданское законодательство в качестве объекта гражданских прав цифровых прав вызвало в юридических кругах немало дискуссий касательно данной новеллы. В условиях стремительной цифровизации общества внедрение и развитие правового регулирования цифровых прав становится одним из важнейших аспектов законодательной деятельности в Российской Федерации. Цифровые права охватывают широкий перечень вопросов, непосредственно связанных с цифровыми технологиями, которые внедряются в жизнь человека.

Abstract. The article examines the legal regulation of digital rights in the civil legislation of the Russian Federation, the need to improve the legislative framework regarding the regulation of digital rights. The introduction of digital rights into civil law as an object of civil rights has caused a lot of discussion in legal circles regarding this novel. In the context of the rapid digitalization of society, the introduction and development of legal regulation of digital rights is becoming one of the most important aspects of legislative activity in the Russian Federation. Digital rights cover a wide range of issues directly related to digital technologies that are being introduced into human life.

Ключевые слова: цифровизация, правовое регулирование, цифровые права

Keywords: digitalization, legal regulation, digital rights.

Цифровые права как объект гражданских прав был введён в гражданское законодательство федеральным законом от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 ч. 3 ГК Российской Федерации». В законе предусматривалось введение изменений в ст. 128 ГК РФ, которая перечисляет объекты гражданских прав, включив в перечень объектов понятия «цифровые права», а также вводилась новая ст. ГК РФ — ст. 141.1 ГК РФ – «Цифровые права» [1].

Законодательное закрепление термина «Цифровые права» как объекта гражданских прав означает, что законодатель признаёт идущие процессы цифровизации общества и необходимость правового регулирования прав и обязанностей граждан в цифровой среде. Не малую роль в законодательном закреплении цифровых прав сыграли процессы цифровизации экономики и государственного управления в целом. Внесение изменений данным федеральным законом также стало ответом на складывающуюся правоприменительную практику, которая всё чаще рассматривала споры, касающиеся криптовалюты.

Активное внедрение в жизнь человека цифровых платформ, мессенджеров и информационных систем в целом стало вызовом сложившимся традиционным объектам гражданских прав, закреплённых в ст. 128 ГК РФ. Перед законодателем стояла задача пересмотра традиционных объектов гражданских прав, внедряя новые объекты, отвечающие потребностям цифровизации экономики и общества в целом. При обсуждении внесенных изменений в ГК РФ в части цифровых прав как отдельного объекта гражданских прав, высказывались различные мнения относительно данной новеллы в гражданском законодательстве. К примеру, в Проекте Экспертного заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона №424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», подготовленный в Исследовательском центре частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, говорится о том, что цифровых прав не существует, это юридическая фикция [2].

В свою очередь М. А. Рожкова утверждает, что введение в законодательство выражение «цифровое право» вредно, поскольку это приведет к необоснованному изменению уже сложившихся и доказанных правовых институтов [3].

Л. А. Новоселова предлагает распространять на цифровые права правовой режим бездокументарных ценных бумаг, т.к. правовой режим цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг во многом схож: имущественное право не привязано к материальному носителю, распоряжение ими происходит путем внесения записей в специальную систему учета [4].

Считаем, что введение цифровых прав как объекта гражданских прав было необходимо, т.к. это отвечает потребностям российского общества, в котором продолжают быстрыми темпами идти процессы цифровизации, но законодательное закрепление цифровых прав далеко от совершенства и требует более детального правового регулирования. Легальное определение термина «цифровые права» как объекта гражданских прав дано в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ: цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу [5].

Из легального определения цифровых прав можно сделать следующие выводы:

Законодатель относит цифровые права к обязательственным правам, что означает их соответствие всем признакам обязательственных прав, а именно: субъект, объект и содержание. Стоит заметить, что обязательственное правоотношение — это относительное правоотношение, в котором управомоченному лицу противостоит определённое обязанное лицо. Следовательно, что правоотношения, возникающие в сфере оборота цифровых прав, можно отнести к относительным правоотношениям. Законодатель также отнёс цифровые права в своём определении помимо обязательственных и к иным правам.

Цифровые права могут существовать только в рамках информационной системы.

Цифровые права возможно передать только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Законодатель данной формулировкой отделил цифровые права от бездокументарных ценных бумаг, т.к. их можно передать только через реестродержателя или депозитария.

Следует заметить, что в юридической литературе подверглось критике легальное определение цифровых прав, а именно его отнесение к обязательственным и иным правам. Л. В. Василевская считает, что с точки зрения элементарной логики нельзя рассматривать цифровые права в одной плоскости с известными нам и различными по своей правовой природе имущественными правами (обязательственными, корпоративными и др.) [6].

А. Семенов полагает, что формулировка «обязательственные и иные права» является двусмысленной и допускает различные толкования, в результате которых можно:

- либо предположить, что слово «обязательственные» упомянуто случайно, поскольку «иные» права включают в себя вообще все возможные имущественные права, включая абсолютные, а также обязательства из деликтов и кондикции и пр.;

- либо сделать вывод о том, что имеются в виду «обязательственные и иные аналогичные права», т.е. речь идет только об относительных, а не, скажем, абсолютных правах;

- либо в еще более жесткой интерпретации исходить из того, что речь может идти только о правах из сделок, а не из деликтов и кондикции [7].

Считаем справедливыми суждения двух вышеупомянутых авторов, потому что законодательная формулировка определения термина цифровых прав требует внесения корректировок, в частности нельзя ставить знак равенства между цифровыми правами и абсолютными правами. Утверждаем, что законодатель обязан внести коррективы в п. 1 ст. 141.1 ГК РФ и четко определить место цифровых прав в системе объектов гражданских прав. Представляется, что законодателю необходимо дополнить вышеуказанную статью формулировкой «обязательственные и иные аналогичные права», о чём справедливо подмечал А. Семёнов, потому что данная формулировка исключит двоякую интерпретацию цифровых прав и четко обозначит их место в системе объектов гражданских прав. Такое расширительное законодательное вредно для гражданского права, т.к. породит множество вопросов в правоприменительной практике относительно цифровых прав.

В юридической литературе выделяют ряд признаков объектов гражданских прав. Проанализируем данные признаки на примере цифровых прав. К признакам цифровых прав как объектов гражданских прав относят: дискретность — это обособленность объекта от других объектов, в том числе и подобных объектов. Дискретность цифровых прав выражается прежде всего в их существовании в определённых информационных системах, посредством которых возможен оборот цифровых прав. Принадлежность субъектом на том или ином праве. В п. 1 ст. 141.1 ГК РФ сказано, что осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. Следовательно, на цифровые права распространяется право собственности. Особенность цифровых прав состоит в том, что пользование и распоряжение ими осуществляется только в рамках определённой информационной системы, оператор которой внесён Центральным Банком РФ в специальный реестр операторов информационных систем (реестр ОИС). В этом и состоит уникальность цифровых прав, как объекта гражданских прав. Допускается оборотоспособность цифровых прав, т.е. с их помощью можно совершать любые не запрещённые законодательством РФ сделки, отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства, к примеру, цифровые права могут входить в наследственную массу.

Системность — это один из признаков права, позволяющий объединить правовые нормы в структуру, в единое целое. Признак системности показывает, что цифровые права структурно организованы и взаимосвязаны. В российском законодательстве за последнее

время принят ряд законов, регулирующих оборот цифровых прав, которые призваны систематизировать цифровое право в целом. Легализация объекта гражданских прав. Это важнейший признак, которым должен соответствовать каждый объект гражданских прав. Легализация означает закрепление цифровых прав в законодательстве. В частности, вышеупомянутые статьи ГК РФ закрепили правовую основу цифровых прав и их обращения в гражданском обороте. Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровым правам соответствуют все признаки объектов гражданских прав. С введением цифровых прав в ГК РФ было принято ещё ряд законов, регулирующих оборот цифровых прав. В частности:

- Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

- Федеральный закон от 02.08.2019 №259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 31.07.2020 №258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Вышеуказанные федеральные законы имели своей целью конкретизацию положений ГК РФ в части цифровых прав. Впервые в российское законодательство внедрялись термины «инвестиционная платформа», «цифровая валюта», «цифровые финансовые активы», «майнинг цифровой валюты». Принятием данных законов законодатель признаёт необходимость правового регулирования цифровых процессов, протекающих в обществе, их легализацию и признание как объект гражданских прав. Таким образом, можно утверждать, что РФ пошла по пути создания специального законодательства, регулирующего криптоактивы.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что закрепление цифровых прав как объектов гражданских прав в РФ было необходимой мерой, т.к. с процессами цифровизации общества, несомненно, должны появляться новые объекты гражданских прав. Законодательное закрепление цифровых прав имело целью создать правовую основу в области криптоактивов. Законодательное закрепление термина «цифровые права» породило массу дискуссий в юридической среде, в частности, неточного легального определения цифровых прав. Считаем, что правовое регулирование цифровых прав в РФ требует более детальной проработки, необходимы поправки, которые конкретизируют понятие «цифровые права». Как объект гражданских прав, цифровые права уникальны, т.к. могут существовать только в информационной системе. В связи с дальнейшей цифровизацией общества, цифровые права становятся всё более востребованными в гражданском обороте.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024).

2. Федеральный закон от 18.03.2019 №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

3. Проект Экспертного заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту федерального закона №424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым // Закон.ру. 2018. 13 июня. <https://goo.su/Y5HM>

5. Авакян Е., Гузнов А. Г., Михеева Л. Ю., Новоселова Л. А., Савельев А. И., Сарбаш С. В., Янковский Р. М. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. №5. С. 16-30.

6. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. №5 (102). С. 111-119.

7. Новоселова Л. А., Габов А. В., Савельев А., Генкин А. С., Сарбаш С. В., Асосков А. В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. №5. С. 31-54.

References:

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 №51-FZ (red. ot 08.08.2024, s izm. ot 31.10.2024). (in Russian).

2. Federal'nyi zakon ot 18.03.2019 №34-FZ "O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i st. 1124 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii". (in Russian).

3. Proekt Ekspertnogo zaklyucheniya Soveta pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva po proektu federal'nogo zakona №424632-7 "O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii". (in Russian).

4. Rozhkova, M. A. (2018). Tsifrovye aktivy i virtual'noe imushchestvo: kak sootnositsya virtual'noe s tsifrovym. *Zakon.ru*. 13 iyunya. <https://goo.su/Y5HM>

5. Avakyan, E., Guznov, A. G., Mikheeva, L. Yu., Novoselova, L. A., Savel'ev, A. I., Sarbash, S. V., ... & Yankovskii, R. M. (2018). Tsifrovye aktivy v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav. *Zakon*, (5), 16-30. (in Russian).

6. Vasilevskaya, L. Yu. (2019). Token kak novyi ob"ekt grazhdanskikh prav: problemy yuridicheskoi kvalifikatsii tsifrovogo prava. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, (5 (102)), 111-119. (in Russian).

7. Novoselova, L. A., Gabov, A. V., Savel'ev, A., Genkin, A. S., Sarbash, S. V., Asoskov, A. V., ... & Agranovskaya, M. (2019). Tsifrovye prava kak novyi ob"ekt grazhdanskogo prava. *Zakon*, (5), 31-54. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 11.02.2025 г.*

*Принята к публикации
15.02.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Кабанов Н. К. Цифровые права как объект гражданских прав // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №4. С. 339-343. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/44>

Cite as (APA):

Kabanov, N. (2025). Digital Rights as an Object of Civil Rights. *Bulletin of Science and Practice*, 11(4), 339-343. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/44>